

В 1939 ГОДУ, после его окончания, по направлению Наркомата топливной промышленности СССР я вновь прибыл в Караганду, где начал свою трудовую деятельность начальником участка на шахте N 3-бис. В конце года был назначен главным инженером новой шахты N 20-бис, где проработал свыше полутора лет в должности главного инженера, а затем директором этой шахты.

Где-то в середине мая 1941 года ее директором был выдвинут один из передовых начальников участка бассейна Л. Филин, а я остался главным инженером.

Началась Великая Отечественная война - величайшее испытание для страны и народа.

Шла запись добровольцев на фронт. В действующую армию призывали рабочих и инженерно-технических работников шахт, в отдельных случаях даже несмотря на бронь.

Свыше десяти тысяч опытных шахтеров, горных инженеров, руководителей производства были эвакуированы в 1941-1942 годах из Донбасса в Караганду. Начальником шахты N 31 стал знаменитый Алексей Стаханов, зачинатель стахановского движения.

Дела на шахтах бассейна шли с перебоями. Сказались мобилизация в армию, неудовлетворительная обеспеченность оборудованием и материалами, потеря заводов и фабрик на оставленных врагу территориях, эвакуация оборудования в глубокий тыл. К тому же начали сказываться перебои в снабжении продуктами питания. Словом, добыча угля на шахтах Караганды в 1941 году росла гораздо медленнее, чем было необходимо. Прирост добычи относительно 1940 года составил всего 900 тысяч тонн - менее 14 процентов.

В Карагандинский бассейн приехала комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. В составе комиссии были видные ученые - академики А. Скоринский, Л. Шевяков, М. Павлов, профессор В. Геронтьев, А. Пробст, И. Верховский, А. Гапеев, Д. Киржнер. Ими была разработана программа по увеличению добычи угля для нужд обороны, в том числе по улучшению его качества.

Произошли изменения в руководстве треста. А. Иванов, управляющий трестом, был переведен в «Челябинскуголь», а новым управляющим стал К. Шалимов из Донбасса. Надо сказать, что он продержался недолго, дела у него не пошли. Вскоре он был отозван в распоряжение Наркомата угля, а Иванцов снова вернулся в Караганду.

Через некоторое время трест «Карагандауголь» был реорганизован в комбинат «Карагандауголь», а ранее созданные рудоуправления - в тресты. Начальником комбината был назначен Георгий Георгиевич Спичин.

И надо отметить, что после реорганизации треста положение дел стало выправляться. Летом 1942 года в один из приездов наркома В. Вахрушева, как всегда, произошли очередные перемещения и снятие руководителей шахт. В такую управленческую чехарду попал и я. Меня освободили от должности главного инженера шахты N 20-бис. В то время такие перемещения проводили иногда в целях трудоустройства прибывших из Донбасса специалистов. Я тяжело переживал свое «освобождение», так как шахта уже прошла кризисный период и начала выправляться, выполняла план, вырисовывались совсем неплохие перспективы.

В 1942 году, в целях резкого увеличения добычи угля, Наркомат угольной промышленности СССР принял решение заложить 16 наклонных шахт на выходах пластов карагандинской свиты с небольшим сроком службы и использованием эвакуированного из Донбасса оборудования. Стволы были оборудованы малопродуктивными подъемными установками. Эти небольшие шахты в трудные военные годы сыграли значительную роль в обеспечении топливом народного хозяйства страны. Они, как правило, укомплектовывались трудармейцами, людьми, не имеющими специальности. После освобождения от работы на

шахте N 20-бис меня направили главным инженером шахты N 50, заложенной по плану «Верхняя Марианна». Шахта N 50, так же как шахты NN 51, 54, 57, 60, 40, 64, 83 и др., входила в так называемую западную группу шахт треста «Ленинуголь», а затем треста «Молотовуголь».

Вскоре я был освобожден от обязанностей главного инженера шахты N 50. На следующий день посетил управляющего трестом «Кировуголь» С. Альменева. После долгих раздумий и переговоров меня направили на шахту N 6-Новая помощником главного инженера.

Договорившись на следующий день приступить к работе, пришел к вечеру домой. В это время раздался стук в дверь. Заходит молодой парень и говорит, обращая ко мне: «Вас вызывает Дмитриевский». Затем пояснил, что вступила в строй шахта N 51 по плану «Верхняя Марианна» рядом с шахтой N 50 и что начальником шахты назначен Алексей Александрович Дмитриевский, а я - главным инженером. Далее он представился: «Моя фамилия Бердников, я назначен главным механиком». Я тут же с Бердниковым пошел к Дмитриевскому. Желая немного поднять себе цену, я сказал Дмитриевскому, что я уже оформился на другую шахту. Он ответил, что все это знает: «Несправедливо поступили с вами». И далее он выразил уверенность, что мы сработаемся и жалеть не придется. С первой встречи Дмитриевский произвел на меня хорошее впечатление, и я остался работать на шахте N 51.

Шла усиленная эвакуация инженерного состава и рабочих в Донбасс. В тресте и комбинате решили перевести меня на работу в трест «Молотовуголь» начальником технического отдела.

Моя задача, как начальника технического отдела (на эту должность я перешел в феврале 1945 года), заключалась в том, чтобы после окончания войны (а победа была не за горами) рассмотреть и продумать вопрос об упорядочении горных работ, реконструкции и улучшении технико-экономических показателей шахт. Главными инженерами комбината работали такие крупные специалисты, как Д. Ляпин, Д. Малиюванов, и я постоянно ощущал их помощь и прошел неплохую школу.

Летом 1946 году в Караганду приехал министр угольной промышленности восточных районов СССР Василий Васильевич Вахрушев. По установленной практике, начались очередное перемещение и снятие руководителей шахт. Нас, многих инженеров, вызвали в комбинат «Каруголь» на беседу с министром. Вахрушев был в обкоме и в три-четыре часа утра начал вызывать нас по одному к себе в кабинет. Вместе с ним был Г. Спичин - заместитель министра по кадрам, до этого работавший начальником комбината «Карагандауголь».

В. Вахрушев, поздоровавшись за руку, задал мне несколько грубоватый вопрос: «Не надоело тебе протирать брюки в тресте? Может, пойдешь работать на шахту?». Я сослался на

вет Министров СССР принял постановление о дальнейшем расширении и улучшении подготовки инженеров по горным специальностям, увеличении приема студентов в существовавшие горные институты и горные факультеты и организации в Караганде, Перми и Туле новых горных институтов.

В начале 1955 года решением директивных органов я был назначен директором (так тогда называли ректоров) горного института.

В начальный период работы у нас были серьезные трудности - отсутствие преподавательских кадров, очень слабая материально-техническая база. Все эти вопросы решали не без труда, на ходу.

Как бы то ни было, институт развивался. Достаточно сказать, что в 1980 году за успехи во всесоюзном соревновании вузов институту было присуждено, наряду с Московским государственным университетом им. Ломоносова, переходящее Красное знамя ЦК КПСС и Правительства. А еще в 1976 году за успехи в работе институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Запомнился 1971 год. Подводились итоги восьмой пятилетки и, по установленной традиции, награждались особо отличившиеся работники различных отраслей, в том числе работники высшей школы. За большие заслуги в развитии высшего образования и подготовке квалифицированных специалистов для народного хозяйства Указом Президиума Верховного

Академик Е. Букетов, первый ректор Карагандинского государственного университета, много сделал для развития университета и укрепления научно-педагогическими кадрами. Будучи директором Химико-металлургического института, он внес большой вклад в повышение научного потенциала региона.

Доцент А. Филин на протяжении ряда лет возглавлял медицинский институт, его сменил профессор доктор медицинских наук Н. Хлопов, рано ушедший из жизни. После него институтом руководил член-корреспондент НАН РК М. Алиакпаров, а в настоящее время Карагандинской государственной медицинской академией руководит академик И. Кулмагамбетов.

Доцент К. Жуасов руководил кафедрой и деканом Карагандинского пединститута и госуниверситета. Он ветеран, один из первых работников высшей школы в нашей области.

П. Котляров - первый ректор кооперативного института, на плечи которого легли все трудности становления института.

Профессор, генерал Б. Бейсенов - организатор и первый начальник Высшей школы МВД СССР.

Профессор С. Досмагамбетов после ответственной партийной и советской работы трудился ректором педагогического института физического воспитания. Под его руководством была проведена большая работа по укреплению учебно-материальной базы института, подготовке научно-педагогических кадров, что позволило преобразовать институт в педагогический.

Академик З. Мулдаметов внес определенный вклад в развитие высшей школы республики.

Профессор, доктор технических наук Ж. Акылбаев, работая ректором КарГУ им. Е. Букетова, проделал большую работу по укреплению его материальной базы, росту научно-педагогических кадров.

Карагандинский государственный технический университет (бывший политехнический институт), возглавляемый профессором Г. Пивень, стал одним из ведущих учебных заведений в республике.

Несколько слов о развитии научной работы в регионе.

В 1983 году были объявлены вакансии членов-корреспондентов по ряду специальностей, на основании чего в состав академии были избраны З. Мулдаметов, Д. Абишев, М. Ермеков. Таким образом, в Караганде уже стало шесть членов Академии наук.

В 1983 году было принято официальное решение об организации в Караганде Центрально-Казахстанского отделения Академии наук республики.

В октябре 1983 года состоялось организационное собрание отделения, в котором приняли участие члены президиума Академии наук во главе с тогдашним ее президентом А. Кунаевым.

На собрании я выступил с докладом «Становление и развитие науки в Центральной Казахстане и задачи ученых в свете требований XXI съезда КПСС». Организационное собрание приняло решение о создании отделения в Караганде. Было избрано бюро отделения в составе Е. Букетова, Д. Абишева и меня. Академиком-секретарем отделения стал Д. Абишев - директор Химико-металлургического института.

В то время в составе отделения были Химико-металлургический институт, Институт органического синтеза и углехимии, а также отделы институтов горного дела, геологических наук и математики Академии наук республики. В последующем были организованы институты проблем комплексного освоения недр, прикладной математики, профзаболеваний и гигиены труда, ботанический сад.

В 1988 году Д. Абишев был освобожден от обязанностей академика-секретаря отделения. На эту должность избрана члена-корреспондента АН КазССР З. Мулдаметова с освобождением его от обязанностей ректора Карагандинского государственного университета.

В сентябре 1991 года было принято решение Правительства республики о создании в составе Центрально-Казахстанского отделения Академии наук Института проблем комплексного освоения недр.

Решением Президиума АН РК на меня было возложено исполнение обязанностей директора этого института. Таким образом, создание Центрально-Казахстанского отделения Академии наук значительно укрепило научный потенциал региона.

В заключение хочу подчеркнуть, что за 70 лет Караганда усилила трудовые коллективы, научных подразделений, высших и средних учебных заведений, органов образования, здравоохранения и культуры превратилась в крупный промышленный, научный, учебный центр республики. Я горжусь тем, что в какой-то мере внес свой вклад в укрепление производственного и научного потенциала нашей родной Караганды.

А. САГИНОВ,
академик, Герой
Социалистического Труда

О ВРЕМЕНИ, О ЛЮДЯХ, О СЕБЕ

В 1932 году я поступил в Карагандинский горный техникум, и с тех пор моя жизнь была связана с Карагандой, за исключением 1933-1939 годов, когда я учился в Днепропетровском горном институте (ДГИ).

Хотелось бы остановиться на одном примере военного времени. На шахте все больше работало женщин, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. Золотыми буквами в историю Караганды вписали свои имена самоотверженным трудом Ж. Муканова с шахты N 1, П. Воронина с шахты N 19-бис, К. Кульжанова с шахты N 3-бис. На шахте N 20-бис работала взрывником А. Каптюшина, которая была награждена за хорошую работу орденом «Знак Почета», М. Жумальдинова с шахты N 1-бис, передовые бригады А. Пирожкова с шахты N 20, Полохова с шахты им. Кирова, Демина с шахты N 18 и многие другие женщины. Всех не перечислить.

В конце ноября 1942 года телефон на нашей шахте не работал, и я пошел на соседнюю шахту N 52 передать наряд (задание на следующую смену) в трест по пути домой, а Дмитриевский остался дежурить на ночь. На шахте N 52 регулярно работала радиоточка. Не успел я передать наряд в трест, как начал передавать сообщение Совинформбюро о наступлении наших войск под Сталинградом и полном окружении немецких войск. Я вернулся на шахту, с радостью рассказал товарищам о сообщении Совинформбюро, и мы с Дмитриевским всю ночь обсуждали дела на фронте. Помню, как он сказал: «Эх, Сагин, была бы бутылка водки, мы отметили бы с тобой это событие. Да, теперь я верю, что уже недалеко тот день, когда мы вернемся в родной Донбасс».

После операции на Курской дуге люди еще больше воспряли духом.

Наконец настал день, о котором так мечтал А. Дмитриевский, - день отъезда домой в Донбасс. Мы тепло попрощались с ним. После его отъезда трест решил объединить две соседние шахты NN 51 и 41 (по плану «Феликс») в одно шахтоуправление. Начальником шахты стал Николай Ильич Мальцев - опытный горняк, прибывший из Донбасса, а я был назначен главным инженером шахты. Правда, вместе проработали недолго. В начале 1944 года его перевели начальником старшей шахты N 1. А я остался начальником и главным инженером прежней шахты. Она продолжала устойчиво работать, несколько раз мы завоевывали призовые места во Всесоюзном социалистическом соревновании.

В годы войны не замирала на шахтах Караганды техническая мысль, продолжали работать над облегчением тяжелого ручного труда шахтеров, механизации процессов добычи угля. В Караганде, на шахте N 31, 8 военные годы механиком Семеном Семеновичем Макаровым был создан и испытан первый серийный угольный комбайн. На участке N 6 шахты N 31, возглавляемой Г. Вороной, с использованием комбайна Макарова суточная нагрузка возросла до 530 тонн. В 1947 году за создание и внедрение угольного комбайна С. Макарову, Д. Малиюванову, П. Денисову и Н. Егорову была присуждена Государственная премия СССР.

болезнь и на то, что врачи мне рекомендуют вести пока щадящий режим, но с удовольствием пошел бы работать на шахту. Г. Спичин подтвердил, что у меня со здоровьем пока не важно, и поэтому было решено, чтобы я продолжал работать в тресте.

За время работы в тресте расширился мой инженерный кругозор. Я собрал материалы об эксплуатации угольных пластов бассейна и уже подумывал об аспирантуре и кандидатской диссертации.

В начале 1947 года я взял отпуск и выехал в Алма-Ату для поступления в аспирантуру. Без волокиты меня оформили в заочную аспирантуру как производственного со сдачей в конце обучения в аспирантуре экзаменов по кандидатскому минимуму. Я стал готовиться к экзаменам и сбору материалов.

В 1948 году меня назначили начальником горного района Госгортехнадзора, который был призван следить за правильной эксплуатацией месторождений полезных ископаемых, добываемых резкого снижения их потерь. Следует сказать, что в период войны мало обращали внимания на потери, так как основной лозунг был: «Все для фронта, все для Победы!».

К осени 1950 года я в основном закончил работу над кандидатской диссертацией. В это время мне предложили работать главным инженером треста «Карагандауглеразрезь», и я принял это предложение.

В апреле 1951 года я выехал в Алма-Ату для защиты кандидатской диссертации. Успешно ее защитив, возвратился домой и приступил к своей работе.

Вскоре меня направили директором Карагандинского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института (ВУГИ). Большого желания идти туда у меня не было, но пришлось подчиниться партийной дисциплине.

После ознакомления с делами филиала я ознакомился со статьей в газете «Известия» на тему «Большее внимание научным институтам Караганды», где поставил вопрос о создании в Караганде самостоятельной научно-исследовательской организации. Следует подчеркнуть, что этот вопрос настолько созрел, что в 1952 году на базе филиала был создан самостоятельный Карагандинский научно-исследовательский угольный институт, и я продолжил работать его директором.

Осенью 1954 года я поехал на санаторное лечение в Усть-Качку Пермской области. По возвращении домой получил срочный вызов в Москву, в Минуголь. Оказывается, обком партии рекомендовал назначить меня директором горного института, созданного в 1953 году.

Вопрос об организации в Караганде горного института ставился неоднократно перед директивными органами. Это было связано с бурным развитием многих отраслей промышленности республики, а особенно угольной. Поэтому в 1953 году Со-

Совета СССР от 20 июля 1971 года мне было присвоено звание Героя Социалистического Труда, несколько членов коллектива института были удостоены других правительственных наград. В 1975 году я также был награжден орденом Дружбы народов в связи с 60-летием со дня рождения, в 1981 году - орденом Октябрьской революции за достигнутые успехи в выполнении задания десятилетия по подготовке специалистов для народного хозяйства, в 1985 году - орденом Трудового Красного Знамени в связи с 70-летием со дня рождения, в 2003 г. - орденом «Парасат».

Говоря о развитии высшего образования в Центральной Казахстане, хочется добрым словом упомянуть моих коллег С. Баймурина и П. Поспелова.

С. Баймузин, окончив Казахский педагогический институт, длительное время работал на партийной, пропагандистской работе, а в 1950 году возглавил Карагандинский учительский институт, преобразованный впоследствии в педагогический. С 1972 года, со дня организации Карагандинского государственного университета, С. Баймузин стал заведовать кафедрой математики. Он является автором более 50 научных трудов по педагогическим проблемам и методике преподавания математики.

С 1933 года работал в Караганде Петр Моисеевич Поспелов, внесший большой вклад в организацию системы здравоохранения области. Он - заслуженный врач республики, длительное время заведовал областным отделом здравоохранения. В годы Великой Отечественной войны руководил группой эвакуационных больниц в Караганде. В 1950-1974 гг. - первый ректор Карагандинского медицинского института. Он автор более 70 научных трудов, посвященных проблемам социальной гигиены и организации здравоохранения в Центральной Казахстане. Одна из улиц города Караганды заслуженно названа его именем.

В развитие высшего образования в регионе значительный вклад внесли многие выдающиеся ученые. Среди них - профессор, доктор экономических наук Т. Абдразаков, который более девяти лет был ректором кооперативного института и ныне продолжает вести учебно-воспитательную работу в Карагандинском государственном университете.